

В тот момент, когда она осознала, что стала злодейкой-женой, душа её ушла в пятки, и единственным желанием было — тут же испустить дух.

Жухуа была системой, к которой она оказалась привязана, а её полное название звучало как «Система Донат-попаданец: Айсиньгёро, Сюань Е, Жухуа».

Поначалу она никак не могла взять в толк, почему в названии системы появилось слово «донат».

Но когда она спросила у Жухуа о прогнозах на фондовом рынке, и та выставила ей ценник в восемьдесят восемь миллионов восемьсот восемьдесят восемь тысяч, она поняла всё до последней капли.

И до сего дня те восемьдесят с лишним миллионов, на которые её развели, так и не окупилась...

Другие попадают в книги — и она тоже!

Другим для покупки читов нужны баллы, а у неё вытрясают саму жизнь!

Эти проклятые деньги — и есть её жизнь!

Вэнь Цин была готова разрыдаться, чем больше она думала, тем сильнее злилась.

Видя, что лицо её помрачнело, Жухуа с некоторым чувством вины произнесла:

— Но... учитывая, что ты так по-доброму меня утетила, я вынуждена нарушить профессиональную этику и дать тебе один совет...

Вэнь Цин мгновенно сменила тон:

— Говори, что хотела, не тяни кота за хвост.

— В общем... я больше не могу отследить присутствие Су Лиян. На всякий случай тебе лучше отправиться на гору Юйшань вместе с Цзян Юньцзюань.

Вэнь Цин опешила:

— Ты что, несешь какую-то чушь?

Хочешь, чтобы она поехала с Цзян Юньцзюань на Юйшань?

Да ни за что на свете!

К тому же у Цзян Юньцзюань есть «аура главной героини», даже если гора обрушится и будет её перемалывать, она вряд ли погибнет. А у неё, злодейки, никакой ауры нет!

Если она попадет под оползень, то это будет конец, самый настоящий конец!

— Ни за что! Исключено! — безэмоционально отрезала Вэнь Цин. — Я... не... поеду!

— Послушай...

— Подумай еще раз. Если Цзян Юньцзюань из-за этой неизвестной переменной действительно погибнет на Юйшани, а Су Лиян не появится вовремя, чтобы её спасти, то мир книги рухнет, и ты тоже перестанешь существовать.

— ...

— ...

Раз уж всё зашло так далеко, что еще оставалось сказать?

Ладно...

Она поедет!

Она поедет, довольны?!

На следующее утро Вэнь Цин с огромными темными кругами под глазами поехала на юг города.

Всю ночь она не сомкнула глаз. Одна мысль о том, что Жухуа заставляет её тащиться на Юйшань вслед за Цзян Юньцзюань, вызывала у неё физическую боль. А вдруг случится оползень? И если он не заденет Цзян Юньцзюань, а пришибет её саму? Тц, от одной мысли всё тело ломить начинает!

Но что поделать?

Жухуа четко дала понять: умрет Цзян Юньцзюань — рухнет мир книги, и она отправится следом.

К счастью, она придумала выход. В любом случае, она не будет ехать в одной машине с Цзян Юньцзюань. В конце концов, Цзян Юньцзюань обязательно попадет в аварию, ей просто нужно следовать за ней украдкой.

От этой мысли настроение немного улучшилось.

Когда она добралась до резиденции Цзян, дождь, шедший всю ночь, уже прекратился, и на небе выглянуло солнце.

Припарковав машину, она надела солнечные очки и зацокала каблучками по дорожке.

Резиденция Цзян представляла собой старинный особняк в западном стиле с огромной территорией. Говорили, что дед Цзян Юньцзюань, предыдущий глава семьи, купил его у какого-то американца.

— Доброе утро, госпожа.

Вэнь Цин прошла через главный вход и петляла по коридорам, словно в лабиринте. А когда она, не глядя, наступила в грязь в маленьком саду, настроение окончательно испортилось.

Отвечая на приветствие старого дворецкого, Вэнь Цин постаралась подавить раздражение:

— Это Цзян Юньцзюань звонила мне сегодня утром и просила приехать.

Старый дворецкий кивнул с улыбкой:

— Да-да, госпожа Цзян меня предупредила.

Вэнь Цин спросила:

— Где она?

Дворецкий ответил:

— Госпожа Цзян на утреннем совещании, вернется только к полудню.

— ...

Вэнь Цин стиснула зубы, стараясь говорить максимально спокойным тоном:

— То есть Цзян Юньцзюань позвонила мне в пять утра, заставила приехать, а теперь я должна ждать её всё утро?

Дворецкий улыбнулся:

— Да, госпожа Цзян сказала, что боится, что вы не подготовились, и дала вам время потренироваться.

Вэнь Цин опешила:

— Тренироваться в чем?

Дворецкий лишь загадочно улыбнулся.

Вэнь Цин вошла в знакомую просторную гостиную. Дворецкий велел двум служанкам подать чай и закуски. Вэнь Цин, приехавшая с самого утра, успела проголодаться и, забыв о манерах, принялась за еду — вкус был всё тот же, привычный.

Однако вскоре она почувствовала, что что-то не так.

Дворецкий отсутствовал уже минут десять.

Она допила чай из изящной чашки, и тут он вернулся.

Но в руках он держал деревянный поднос.

Что-то выпуклое на подносе было накрыто золотистой тканью, и разобрать, что там, было невозможно.

Дворецкий остановился перед ней.

Лицо его по-прежнему выражало радушие, но Вэнь Цин вдруг стало не по себе.

Старик улыбнулся:

— Госпожа, госпожа Цзян сказала, чтобы вы открыли сами.

Вэнь Цин почувствовала недоброе:

— Что там, в конце концов?

Дворецкий слегка поклонился, сохраняя таинственность:

— Откройте, и узнаете.

Вэнь Цин подняла руку и с опаской откинула ткань.

Под ней обнаружилась сверкающая, гладкая и отражающая свет...

Суона.

— Госпожа, у вас неважный вид, — старый дворецкий всё так же улыбался.

— ...

Ещё бы у неё был хороший вид!

Суона — инструмент с поистине королевским статусом, занимающий в истории китайской музыки крайне загадочное место.

Её можно слушать стоя, можно сидя, а можно — накрывшись белой тканью, лежа.

С древних времен, как только раздавались высокие, пронзительные звуки суоны, это означало либо свадьбу, либо похороны.

Конечно, в глазах Вэнь Цин эта суона, приготовленная Цзян Юньцзюань, ещё даже не зазвучав, уже готова была отправить её на тот свет.

Вэнь Цин подобрала слова:

— Я... думаю...

— Прощу прощения за прямоту, госпожа, вы бледны. Пригласить семейного врача? — Дворецкий слегка склонился, демонстрируя крайнее почтение.

— Не нужно, не нужно! — Вэнь Цин замахала руками. — Я просто плохо спала! Попью горячей воды, и всё пройдет!

Дворецкий кивнул:

— Как пожелаете, госпожа.

Вэнь Цин нахмурилась, глядя на суону с ужасом:

— Она выглядит дороговато, я боюсь её сломать... может...

— Не беспокойтесь, госпожа, — улыбнулся дворецкий. — Это подарок от госпожи Цзян. Она сказала, что раз вы так цените народные инструменты, то вам полагается всё самое лучшее. Госпожа Цзян купила её на аукционе в Париже за тридцать миллионов. Как же сильно она вас ценит.

Да твою ж...

В Париже на аукционах продают суоны?

И за тридцать миллионов?!

Сердце Вэнь Цин обливалось кровью. У Цзян Юньцзюань столько денег, что она не знает, куда их деть? Лучше бы отдала ей!

Дворецкий взглянул на наручные часы:

— Госпожа, у вас осталось четыре часа сорок восемь минут. Госпожа Цзян сказала, что по возвращении домой хочет услышать ваше сольное выступление. Прошу, поторопитесь с репетицией.

Вэнь Цин:

— ...

— Ах да, госпожа, — добавил дворецкий, — на это время мы все уйдем, чтобы обеспечить вам тишину и комфорт для занятий.

Он подмигнул слугам, и те послушно удалились.

Уходя, дворецкий напоследок любезно напомнил:

— До возвращения госпожи Цзян осталось четыре часа сорок пять минут. Удачи, госпожа!

Вэнь Цин бессильно приложила руку ко лбу. Не спрашивайте, она уже тысячу раз пожалела.

Не надо было говорить Цзян Юньцзюань, что она учится играть на суоне. Надо было сказать, что пошла на бокс.

Хотя нет, бокс тоже не вариант. Вдруг Цзян Юньцзюань приведет чемпиона мира, чтобы тот с ней поспарринговал...

Вэнь Цин вздрогнула. Пожалуй, суона всё-таки лучше.

— Жухуа! Выходи! — от безысходности она позвала систему в мыслях.

— Вэнь Цин, я здесь, — раздался механический голос. — У тебя неприятности?

— Хочу спросить об одном деле, отвечай честно.

Жухуа испугалась серьезного тона Вэнь Цин:

— Хорошо... говори...

Вэнь Цин набралась смелости и спросила холодным тоном:

— Скажи, если я сейчас возьму пистолет и пристрелю Цзян Юньцзюань, каковы будут последствия?

— Э-э... советую трижды подумать. В этом мире огнестрельное оружие запрещено. К тому же, если главная героиня умрет, мир рухнет, и ты тоже погибнешь. Я уже говорила тебе об этом бесчисленное количество раз.

При мысли о том, что её жизнь может оборваться здесь, Вэнь Цин мгновенно остыла:

— Понятно.

— К тому же, основной сюжет ещё не начался, твоя официальная миссия не активирована, поэтому...

Жухуа запнулась. Похоже, она сболтнула лишнее.

Вэнь Цин тут же ухватила за эту зацепку:

— Так, Жухуа, объясни-ка мне, что значит моя официальная миссия ещё не активирована?

— Э-э... это я так, сболтнула лишнего... — голос системы, обычно механический, вдруг стал кокетливым.

— Притворяться милой бесполезно и постыдно!

— ...

Видя, что Жухуа притихла от страха, Вэнь Цин решила применить ласку:

— Скажи правду, маленькая Жухуа. Сестренка ведь не будет тебя бить, правда?

— Ладно... — Жухуа взвесила всё «за» и «против». — На самом деле, ты ведь читала этот роман. После встречи Цзян Юньцзюань и Су Лиян, последняя, как главная героиня, в процессе покорения шоу-бизнеса встретит множество благородных покровителей.

Вэнь Цин кивнула с улыбкой:

— Угу, и что дальше?

— Эти покровители — боссы индустрии развлечений, сценаристы, ставшие жертвами плагиата, топовые кинодивы, вернувшиеся из-за границы богини-отличницы. Все они, без исключения, влюбятся в Су Лиян до беспамятства и станут огромным препятствием на пути Цзян Юньцзюань к завоеванию сердца возлюбленной.

— Угу, и?

— И! Твоя задача — привлечь их внимание и заставить их без памяти влюбиться в тебя. Тогда путь любви Цзян Юньцзюань и Су Лиян будет гладким, и Цзян Юньцзюань в итоге не озлобится...

— Озлобится? — Вэнь Цин не выдержала. — Ты хочешь сказать, что Цзян Юньцзюань в конце концов может стать злодейкой? Почему ты три года назад мне об этом не сказала?

Жухуа замялась:

— Кхе-кхе... Я боялась, что ты не захочешь привязываться ко мне.

Вэнь Цин смотрела на неё ледяным взглядом:

— Значит, ты меня обманула?

— Ну как можно называть это обманом, когда речь идет о попадании в книгу... Но, Вэнь Цин, на самом деле миссия не такая уж сложная. С твоим-то лицом все эти дивы и богини будут у тебя в кармане.

— Ха-ха!

Вэнь Цин вдруг поняла, что эта Пёсья система развела её по полной!

Когда она только привязалась, Жухуа вешала ей лапшу на уши: мол, достаточно продержаться до появления Су Лиян, и она сможет забрать деньги и уйти. Система даже обещала, что после завершения этого мира она сможет либо вернуться в свой, либо отправиться в мир для отпуска, где станет всемогущей императрицей с гаремом из трех тысяч красавцев...

А теперь выясняется, что её официальная миссия даже не начиналась?

Вэнь Цин готова была выть. Пришлось смириться:

— Говори прямо, что ты ещё от меня скрываешь? И что с того, если Цзян Юньцзюань в конце станет злодейкой? Она что, мир разрушит?

— Да...

Вэнь Цин: «???»

— Похоже... Цзян Юньцзюань в этом мире — баг, который не может просчитать даже наш Верховный Бог...

— Тут ты права, — кивнула Вэнь Цин. — Она и есть баг. Нормальный человек заставит меня играть на суоне?

— ...

Жухуа продолжила:

— В общем, озлобившись, Цзян Юньцзюань уничтожит весь книжный мир, что приведет к взрыву всех наших системных пространств. Даже те носители, что выполняют задания в других мирах, будут уничтожены.

— Наш Верховный Бог и сотрудники отдела систем работали сверхурочно, потратили все силы, чтобы восстановить лишь несколько миров. А источник проблемы — именно главная героиня, Цзян Юньцзюань.

Вэнь Цин уловила суть:

— Ты хочешь сказать, если Цзян Юньцзюань снова озлобится и уничтожит эту книгу, я тоже отправлюсь на тот свет?

— ...Да.

Вэнь Цин глубоко вдохнула:

— А что именно доводит её до такого состояния? Проблемы в отношениях с Су Лиян?

— Я предполагаю, что так...

— Ты предполагаешь?

— Да... На самом деле, я сама не понимаю, почему в прошлый раз, когда сюжет закончился и у них всё наладилось, Цзян Юньцзюань внезапно сорвалась.

Вэнь Цин выдвинула смелую догадку:

— Как думаешь, может, Цзян Юньцзюань на самом деле любит Вэнь Цин?

Жухуа:

— ...

Вэнь Цин усмехнулась, понимая, что это вряд ли возможно:

— Ха-ха, шучу, конечно.

В этот момент раздался стук в дверь:

— Госпожа, вы готовы?

Это был голос дворецкого.

Вэнь Цин спросила:

— Что случилось?

Дворецкий вошел, сложив руки на животе:

— Госпожа Цзян только что звонила. Сказала, что почти приехала.

Вэнь Цин в ужасе:

— Почему так быстро? Мы же договаривались на четыре часа!

Дворецкий улыбнулся:

— Госпожа Цзян не объяснила. Так вы готовы?

Вэнь Цин с каменным лицом:

— Готова.

Дворецкий кивнул и почтительно закрыл за собой дверь.

Как только он ушел, она тут же спросила:

— Жухуа, быстро, сколько стоит навык игры на суоне?

Голос системы зазвучал официально:

— Уважаемый носитель, в системном магазине есть два вида навыка. Первый: пожизненный, дает способность исполнять все существующие произведения, стоимость — 10 миллиардов. Второй: на одно произведение, стоимость зависит от сложности.

Вэнь Цин, не раздумывая:

— Выбираю второй.

— Хорошо. Я подобрала два варианта. Первый: «Сто птиц приветствуют феникса», стоимость 50 миллионов.

Вэнь Цин онемела:

— 50 миллионов? Вы грабители?

— Тогда, может, выберете второй вариант?

— Что там?

— «Счастливого расставания»... Стоимость всего 1 юань.

Вэнь Цин:

— ...

Столкнувшись с ценником Пёсёй системы, Вэнь Цин презрительно фыркнула:

— Думаешь, такая богатая жена, как я, будет переживать из-за каких-то 50 миллионов?

— Так каков ваш выбор?

— «Счастливого расставания».

— ...

Даже будучи женой миллиардера, Вэнь Цин не могла забыть, что на данный момент она — нищая. Женщины склонны совершать ошибки, когда не могут уснуть по ночам.

Обычно они заходят на онлайн-площадки, накидывают полную корзину всякой ерунды и нажимают кнопку «оплатить».

Вэнь Цин знала, что она женщина необычная, поэтому приняла мудрое и смелое решение: вложила все деньги с карты в акции.

А сегодня утром, когда её разбудил звонок Цзян Юньцзюань, она с ужасом вспомнила об этом

и обнаружила, что на счету остались копейки. Сердце чуть не остановилось.

— Динь.

— Система «Донат-попаданец» к вашим услугам. Мы ценим наших клиентов. Желаете приобрести навык игры на суоне «Счастливого расставания»?

— Если да, скажите «подтверждаю».

Вэнь Цин безэмоционально:

— Подтверждаю.

— Хорошо. С вашего счета будет списан 1 юань.

Вэнь Цин не выдержала:

— Вы даже юань списываете? Мелочные какие!

Не успела она договорить, как пришло СМС от банка.

[Ваша карта ***0518, 18 июня, 9:08, списание 1 юань. Доступный остаток: 6.84 юаня. Не сообщайте никому коды подтверждения! Это мошенники!]

Вэнь Цин:

— ...

Ей срочно нужно было успокоительное.

— Динь.

— Навык игры на суоне «Счастливого расставания» активирован.

— Желаем вам приятного дня.

Вэнь Цин прокашлялась и вдруг вспомнила:

— Жухуа, как там сегодня на бирже?

Жухуа долго молчала:

— Вэнь Цин, ты в «зеленом»...

— Меня кто-то «озеленил»? Цзян Юньцзюань наконец наставила мне рога? — Вэнь Цин вдруг обрадовалась. — Мамочки, разве в этом мире бывают такие хорошие новости?

— Нет... — Жухуа ответила неуверенно. — Это биржа в «зеленом»...

— Да чтоб вас!!!

Вэнь Цин так разозлилась, что чуть не сломала суону:

— Ты же взяла с меня 88 миллионов и обещала, что всё будет в плюсе?!

— Ну, на бирже всякое бывает... Я делала прогнозы на основе исторических данных, кто же знал, что всё пойдет не так...

— Ты не знала?! И какой смысл в твоей системе? — Вэнь Цин сжала зубы. — Скажи мне, что я смогу сделать на мои шесть юаней восемьдесят четыре копейки?

<http://bllate.org/book/21446/2191733>